

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.,

с участием прокурора Филимоновой С.Р.,
потерпевшего Л [REDACTED],
осужденного Русинова В.А. и его защитника – адвоката Артеменко Л.Н.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Русинова В.А. и адвоката Павлова А.Б. на приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июля 2018 года, по которому

Русинов Виталий Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 8 июля 2003 года по ч.1 ст.105 УК РФ

к 12 годам лишения свободы, освобожден 16 апреля 2013 года условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 24 дня,

осужден:

- по ч.2 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы;
- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно** назначено Русинову 23 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части - в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Русинову исчислен со 2 июля 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 15 мая 2017 года по 1 июля 2018 года, а время содержания осужденного под стражей до вступления приговора в законную силу – в срок отбывания наказания в тюрьме.

Постановлено взыскать с Русинова В.А. в пользу потерпевшего Л [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба 331 839 рублей 40 копеек; в качестве компенсации морального вреда 4 000 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выступление осужденного Русинова В.А. и адвоката Артеменко Л.Н., просивших об отмене приговора, прокурора Филимонову С.Р. и потерпевшего Л [REDACTED] [REDACTED] полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Русинов признан виновным и осужден за мошенничество, совершенное в отношении Л [REDACTED] с причинением значительного ущерба гражданину; за разбой, совершенный в отношении Л [REDACTED], с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; а также за убийство Л [REDACTED], сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в период с октября 2015 года по 13 мая 2016 года, а также в период с 14 по 15 мая 2016 года, на территории Московской и Ленинградской областей при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Русинова, адвокат Павлов А.Б. находит приговор незаконным и несправедливым, просит приговор отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что до коллегии присяжных заседателей неоднократно незаконно доводилась информация о том, что Русинов ранее был осужден за убийство и отбывал наказание; что данная информация была доведена государственным обвинителем при оглашении протокола проверки показаний Русинова на месте, а также при просмотре видеозаписи данного следственного действия; что в результате этого на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, что повлияло на содержание их ответов. Полагает, что суд, взыскивая в пользу потерпевшего Л [REDACTED] материальный ущерб, не учел интересы других наследников погибшей, в том числе ее второго сына, чем нарушил их права; что размер компенсации морального вреда является явно завышенным, что суд, определяя данный размер, не учел условия жизни семьи осужденного и судебную практику; что при назначении окончательного наказания Русинову суд не в достаточной мере учел смягчающие наказание обстоятельства, а по ч.2 ст.159 УК РФ, кроме того, в качестве смягчающего обстоятельства полное признание Русиновым своей вины и его раскаяние в содеянном.

Осужденный Русинов В.А. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней просит приговор отменить ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе принципов состязательности сторон и беспристрастности суда, а дело направить на новое судебное разбирательство. Приводит доводы, аналогичные тем, которые привел в своей жалобе адвокат Павлов. Также настаивает на том, что по делу необходимо было провести следственный эксперимент с выездом на место происшествия и назначить дополнительную психиатрическую экспертизу, чтобы подтвердить его (осужденного) показания о случайном причинении им смерти потерпевшей и его

состояние невменяемости, в котором он оказался от случившегося. Утверждает, что в ходе предварительного расследования со стороны сотрудников правоохранительных органов на него было оказано психическое и физическое воздействие, в результате чего он был вынужден оговорить себя; что такое же воздействие было оказано и на его жену; что следователем ему был предоставлен адвокат, который не оказал должной юридической помощи, и с которым он не имел возможности переговорить. Обращает внимание на то, что предварительное слушание по делу сначала проводила судья Д [REDACTED], а затем продолжил судья Г [REDACTED]; что о проведении предварительного слушания он был извещен за один день до него и не успел подготовиться к процессу; что он не успел в полной мере обдумать и принять правильное решение о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, в результате чего был нарушен закон, в том числе и его право на защиту; что протокол судебного заседания был изготовлен позже срока, установленного законом. Настаивает на том, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе заключения и показания экспертов, протоколы осмотра места происшествия, вещественные доказательства (изъятая лопата), не подтверждают его виновность и наличие у него умысла, направленного на убийство потерпевшей с целью ее ограбления, количество и стоимость похищенного у нее имущества, а также то, что он напал на потерпевшую; что данные доказательства противоречат его показаниям; что его действия необходимо было квалифицировать по ст.109 УК РФ. Полагает, что после обсуждения проекта вопросного листа и внесенных стороной обвинения предложений председательствующий должен был снова обсудить проект вопросного листа со сторонами, но не сделал этого; что без указанного дополнительного обсуждения проекта вопросного листа председательствующий не должен был ставить еще один вопрос - о причинении им (Русиновым) потерпевшей смерти по неосторожности. Настаивает на том, что государственный обвинитель в судебном заседании всячески оскорблял его, передавал недостоверную информацию, якобы, исходящую от него (Русинова), в частности, что потерпевшая в момент случившегося была пьяна; что председательствующий также незаконно останавливал его и прерывал как в ходе допроса, так и в последнем слове, чем оказывал влияние на присяжных заседателей. Акцентирует внимание на том, что при назначении ему наказания судом не были приняты во внимание его тяжелые жизненные обстоятельства, финансовые трудности, активное содействие с его стороны раскрытию преступления и розыску похищенного имущества, а также наличие на его иждивении троих несовершеннолетних детей и жены; полагает, что суд необоснованно не применил к нему положения ст.64 УК РФ.

Государственный обвинитель Кузавка С.Д. и потерпевший Л [REDACTED] в возражениях на апелляционные жалобы осужденного и его защитника просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции адвокат Артеменко Л.Н. обратила внимание на то, что, по ее мнению, в вопросах № 4 и 5 имеются противоречия, выразившиеся в том, что в вопросе № 4 вердиктом признано доказанным, что Русинов, совершив действия, которые инкриминировались ему, поместил труп Л [REDACTED] в вырытую при помощи лопаты яму, облил уксусом и электролитом и закопал, а также похитил ее имущество общей стоимостью 162 122 рубля 40 копеек; а в вопросе № 5 вердиктом признаны недоказанным действия Русинова, повлекшие по неосторожности причинение смерти Л [REDACTED] а также последующие действия Русинова, описанные в предыдущем вопросе. Также считает, что в судебном заседании были незаконно и необоснованно оглашены показания Русинова, данные им в ходе предварительного расследования, в том числе при их проверке на месте, а также просмотрена видеозапись последнего следственного действия и повторно исследован протокол осмотра места происшествия.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Доводы осужденного Русинова о том, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе заключения и показания экспертов, протоколы осмотра места происшествия, вещественные доказательства (изъятая лопата), не подтверждают его виновность и наличие у него умысла, направленного на убийство потерпевшей с целью ее ограбления, количество и стоимость похищенного у нее имущества, а также то обстоятельство, что он напал на потерпевшую; что эти доказательства противоречат его правдивым показаниям, данным в суде, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Как следует из представленных материалов и протокола судебного заседания, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на

стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.¹⁵ УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Как видно из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, Русинову были разъяснены его право ходатайствовать о рассмотрении данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а также порядок производства в суде с участием присяжных заседателей и особенности его рассмотрения, после чего Русинов заявил, что желает, чтобы дело рассматривалось в указанном порядке.

В ходе проведения предварительного слушания Русинов поддержал свое ходатайство и заявил, что в дополнительных разъяснениях не нуждается.

Вопреки утверждению осужденного Русинова, предварительное слушание по данному делу проведено 25 апреля 2018 года судьей Г. [REDACTED] с самого начала, в соответствии со ст.234-236 УПК РФ, при этом копия постановления о проведении предварительного слушания по данному делу Русинову была вручена 16 апреля 2018 года, о чем имеется его расписка.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим был соблюден; стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства об исследовании дополнительных доказательств, в том числе о проведении повторной психиатрической экспертизы в отношении Русинова, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке; по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Ходатайство о проведении по делу следственного эксперимента для подтверждения показаний Русинова о причинении смерти потерпевшей Л [REDACTED] по неосторожности из-за их совместного падения на землю - ни самим Русиновым, ни его защитником в судебном заседании не заявлялось.

Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых определяется присяжными заседателями, а также недопустимые доказательства, в судебном заседании не исследовались.

Повторное исследование перед присяжными заседателями протокола осмотра места происшествия, на что указывает сторона защиты, при том, что такая необходимость возникла после возникших у присяжных заседателей вопросов, - по мнению Судебной коллегии, не является нарушением уголовно-процессуального закона. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что в ходе судебного разбирательства по ходатайству адвоката Павлова, которое было удовлетворено председательствующим, повторно также исследовались и другие доказательства по делу, на чем настаивала сторона защиты.

Доводы Русинова о том, что в ходе предварительного расследования со стороны сотрудников правоохранительных органов на него было оказано психическое и физическое воздействие, в результате чего он был вынужден оговорить себя; что в ходе предварительного расследования ему был предоставлен адвокат, который не оказал должной юридической помощи; а также ходатайство Русинова о признании недопустимыми доказательствами его первоначальных показаний, данных им в ходе предварительного расследования, в том числе при их проверке на месте, и видеозапись последнего следственного действия, - были тщательным образом проверены и рассмотрены в ходе проведения первого предварительного слушания под председательством судьи Д [REDACTED], после чего данные доводы Русинова были обоснованно признаны судьей несостоятельными, а в удовлетворении ходатайства обвиняемого о признании указанных доказательств недопустимыми было отказано. Не согласиться с данным решением судьи у Судебной коллегии нет оснований, кроме того, как видно из протокола судебного заседания, в дальнейшем сторона защиты больше не заявляла ходатайств о признании указанных доказательств недопустимыми.

По окончании судебного следствия ни от кого из участников процесса, в том числе и от стороны защиты, каких-либо ходатайств о его дополнении не поступило.

Вопреки доводам осужденного Русинова, из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предъявленным подсудимому обвинением. В тех случаях, когда участники процесса пытались донести до сведения присяжных заседателей информацию, которая не касалась предъявленного подсудимому обвинения либо касалась данных о его личности, исследование которых не проводится при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, председательствующий обоснованно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, прерывал выступления лиц, при этом, в том числе после оглашения показаний Русинова и просмотра видеозаписи следственного действия с его участием, правильно обращался к присяжным заседателям и разъяснял, чтобы они не принимали данные высказывания во внимание и не учитывали их при вынесении вердикта, в том числе данные, касающиеся предыдущей судимости Русинова.

Об этом председательствующий обоснованно напомнил присяжным заседателям и в напутственном слове.

Правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу председательствующим также были соблюдены. Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжными заседателям, полностью соответствуют требованиям ст.338, 339 УПК РФ. Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии с положениями указанных статей уголовно-процессуального закона, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а также утверждения Русиновым того обстоятельства, что смерть потерпевшей Л. [REDACTED] наступила в результате его неосторожных действий.

Доводы осужденного Русинова о нарушении председательствующим закона при обсуждении проекта вопросного листа; о неправильности поставленных в окончательной редакции вопросов, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании осужденным положений уголовно-процессуального закона и основаны лишь на его личном мнении.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено председательствующим с соблюдением принципа объективности и беспристрастности. Каких-либо возражений по напутственному слову от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный, понятный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Артеменко Л.Н., в вердикте, а именно в ответах на вопросы № 4 и 5, каких-либо противоречий не имеется. Так, из ответа на вопрос № 4 следует, что признано доказанным, что Русинов, желая завладеть имуществом Л[REDACTED], напал на нее, повалил на землю, навалился на нее своим телом, локтевым сгибом правой руки обхватил Л[REDACTED] за шею, своей левой рукой прижал ее голову к земле, а правой рукой сдавил шею Л[REDACTED], причинив ей телесные повреждения и смерть. Из ответа же на вопрос №5 следует, что не доказано, что Русинов при попытке догнать и остановить Л[REDACTED] упал вместе с ней на землю, зажав ее шею своим предплечьем, в результате чего причинил ей при неконтролируемом падении телесные повреждения и смерть. Последующие же действия Русинова, описанные в вопросах №4 и 5, а именно помещение им трупа Л[REDACTED] в вырытую при помощи лопаты яму, облитие ее уксусом и электролитом и закапывание, - не относятся к объективной стороне инкриминируемых Русинову преступлений – разбоем и убийству, и не влияют на квалификацию его действий.

Вопреки убеждению осужденного Русинова, изготовление протокола судебного заседания за пределами срока, установленного ст.259 УПК РФ, а именно в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим изменение или отмену судебного решения.

Суд в полной мере исследовал и психическое состояние Русинова и, руководствуясь заключениями амбулаторной судебной психиатрической экспертизы и комплексной амбулаторной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы, учитывая данные о личности Русинова, имеющиеся в материалах дела, обоснованно признал его виновным и подлежащим уголовной ответственности.

Выводы суда, изложенные в приговоре, и правовая оценка действий осужденного Русинова соответствуют фактическим обстоятельствам,

установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Действия Русинова правильно квалифицированы судом по ч.2 ст.159, п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Наказание Русинову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, при этом суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Русиновым, данные о личности осужденного, отягчающее и смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, которые указаны в апелляционных жалобах, а также влияние назначенного наказания на исправление Русинова и на условия жизни его семьи.

Оснований для применения к Русинову положений ст.64, ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ суд обоснованно не усмотрел, не усматривает их с учетом вышеизложенных обстоятельств и Судебная коллегия.

Наказание, назначенное осужденному, не является чрезмерно суровым, оснований для его снижения у Судебной коллегии не имеется.

Гражданский иск потерпевшего Л [] о взыскании с Русинова в счет возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, 331 839 рублей 40 копеек судом рассмотрен правильно; взысканная с осужденного сумма определена с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей и требований ст.1064 ГК РФ, вывод суда надлежащим образом мотивирован.

Доводы адвоката Павлова о том, что при разрешении данного иска суд не учел интересы других наследников погибшей, чем нарушил их права, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку иски от других лиц, кроме Л [] [] о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, к Русинову не подавались и о нарушении их (наследников) прав – не заявлялось.

Суд также правильно пришел к выводу о том, что действиями Русинова, приведшими к причинению смерти Л [], потерпевшему Л [] были причинены значительные нравственные страдания.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что размер компенсации морального вреда в сумме 4 000 000 рублей, взысканный с осужденного в пользу потерпевшего Л [REDACTED], является явно завышенным.

Так, в соответствии со ст. 151, 1099-1011 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Приходя к выводу о причинении Русиновым потерпевшему Л [REDACTED] морального вреда и определяя размер его компенсации, подлежащий взысканию с осужденного, суд правильно учел вину подсудимого в совершении убийства Л [REDACTED], принял во внимание устойчивые родственные связи погибшей и потерпевшего, совместность их проживания, общность интересов, доверительные отношения, прерванные насилием подсудимого; что в силу способа сокрытия Русиновым трупа, потерпевший на протяжении длительного времени был лишен возможности узнать о смерти и в силу этого питал неоправданные надежды на то, что она жива, что усиливало степень понесенных им страданий. Также судом было установлено материальное положение Русинова, который не имеет заработка либо другого источника законных доходов.

Однако вместо того, чтобы учесть последнее обстоятельство в пользу снижения указанной потерпевшим Л [REDACTED] суммы иска, суд сделал ошибочный вывод о том, что это обстоятельство не влечет за собой снижение заявленной в иске суммы. Кроме того, судом не были приняты во внимание и другие обстоятельства, учтенные им же в качестве смягчающих при назначении осужденному наказания, а именно то, что Русинов имеет заболевание, требующее лечение, и принимает участие в содержании малолетних и несовершеннолетних детей жены, один из которых является инвалидом.

С учетом вышеизложенного, а также требований разумности и справедливости, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости уменьшения размера компенсации морального вреда, взысканного судом с осужденного в пользу Л [REDACTED] с 4 000 000 до 1 500 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389.¹³,389.¹⁴,389.²⁰,389.²⁸,389.³³
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июля 2018 года в отношении Русинова Виталия Анатольевича изменить, уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу Л [REDACTED] до 1 500 000 рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Русинова В.А. и адвоката Павлова А.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи